

СПОР ОБ СРП: Убрать конкурента

Андрей Конопляник

В России разгорелась дискуссия: нужен ли такой особый режим инвестиций, как соглашение о разделе продукции (СРП)? Вопрос не праздный, так как имеет отношение к миллиардным вложениям в российскую нефтянку. Поскольку я возглавлял группу разработчиков законодательства о СРП и считаю себя персонально ответственным за появление СРП в России, не могу не принять участия в дискуссии. Понятно, на какой стороне.

В последнее время в российской прессе развернута широкомасштабная пропагандистская кампания, направленная на дискредитацию СРП. Один из основных заказчиков и вдохновителей этой акции известен - это глава "ЮКОСа" Михаил Ходорковский. Что же такое особенное произошло за прошедшее время, что неприятие СРП оппонентами стало столь агрессивным? Вот в этом-то и хотелось бы разобраться. Может быть, не "недостатки" СРП являются истинной причиной озабоченности его противников и не рвение об общегосударственных интересах является знаменем их крестового похода, а некие иные материи, иные соображения?

Во главе этой борьбы, по словам Сергея Богданчикова, президента компании "Роснефть", "две компании, которым в период дележа нефтяного пирога достались самые продуктивные месторождения. Поэтому у них низкая себестоимость добычи нефти, они обеспечили себе конкурентные преимущества на данном этапе и хотят их сохранить в перспективе на 15 - 20 лет".

На первый взгляд неисключенного в нефтяной экономике, финансах и праве человека, в центре стандартного набора аргументов против СРП действительно забота о государственных интересах: бюджет при СРП якобы и налогов меньше получает, и поступать они начинают намного позже, чем при действующей налоговой системе, проекты СРП взвинтят добычу сверх общественно необходимого, приведут к снижению цен на мировом рынке, для прокачки продукции СРП нет свободных трубопроводных мощностей, что чревато коллапсом российской транспортной системы. Для многих звучит как будто убедительно, тем более из уст нефтяников (хотя и новой волны, пришедших в отрасль на волне приватизации с финансового рынка). Приводится еще целый ряд аргументов, в том числе с явно выраженной ура-патриотической направленностью, среди которых один, на мой взгляд, и является истинным мотивом борьбы против СРП. А именно, по словам Михаила Ходорковского: "режим СРП ограничивает возможности роста капитализации российских компаний. Зачем инвестировать в российские компании, когда можно получить месторождения на выгодных условиях СРП?" И вывод: "поэтому режим СРП подрывает энергетическую безопасность России".

Итак, СРП - конкурент. Конкурент повышению капитализации. Но повышению с какой целью? С целью продажи иностранным нефтяным грандам. Чем выше капитализация - тем больше цена продаваемого пакета акций. Однако все это завернуто в модную сейчас пиаровскую упаковку про "безопасность" и "национальные интересы", способную запугать обывателя и тем самым отвлечь его от истинных мотивов.

Уважаю грамотных менеджеров и финансовых инвесторов. Их цель - дешевле купить, дороже продать. Купили дешево (вспомним залоговые аукционы). Продать же хотят дорого. Единственный покупатель - международные нефтяные компании (поэтому-то они и не были допущены до приватизации российской нефтянки - ведь при таком сценарии наши олигархи не получили бы ожидаемую ими сегодняшнюю ценовую дельту, ее еще тогда получило бы государство).

Стратегическим иностранным инвесторам нужны не просто акции, а акции, обеспеченные высоколиквидными активами с предсказуемым риском. У иностранных компаний нет и по определению не может быть того административного ресурса, которым располагают российские компании, позволяющего им минимизировать свои индивидуальные риски и максимизировать ренту в любых условиях - в том числе, например, путем влияния на законодателей с целью принятия нужных этим

компаниям законов. Иностранным компаниям нужна долгосрочная стабильность условий реализации капиталоемких проектов, а именно ее-то и обеспечивает режим СРП. Именно поэтому первая сделка такого формата по приобретению акций российской нефтяной компании - это сделка ВР с ТНК, среди активов которой проекты СРП: "Ковыкта", "Самотлор", "Уват", "Сахалин-6". Так что участие в проектах СРП, наоборот, резко повышает инвестиционную привлекательность соответствующих российских компаний в случае их решения выставить на продажу пакет своих акций.

Те же, кто говорит, что сделка ВР - ТНК - прорыв, свидетельствующий, что в Россию можно инвестировать и вне СРП, увы, глубоко заблуждаются. На мой взгляд, эта сделка как раз свидетельствует об обратном. Именно поэтому российские компании, отказавшиеся в свое время от проектов СРП, поскольку обладают самыми молодыми, а потому высокорентабельными месторождениями при любой налоговой системе, видят в СРП опасного конкурента: при наличии альтернативного пути инвестирования в российскую нефтянку (каковым является режим СРП) резко сокращается долгосрочная привлекательность покупки акций компаний, не участвующих в СРП. Следовательно, надо сделать так, чтобы такая альтернативная возможность отсутствовала. Чтобы осуществление инвестиций в Россию могло быть только одноканальным - через покупку акций российских компаний. Чтобы деньги от их продажи шли на счета их российских собственников.

Итак, вывод об истинных мотивах борьбы против СРП сделан: убрать конкурента. Но почему сейчас? Что ж, взглянем на проблему с другой стороны.

Тезис о том, что разрабатывать месторождения нужно только на условиях "национального" налогового режима исходит из уст руководителей компаний, чьи месторождения обеспечивают - в силу благоприятного для этих компаний развития приватизационных событий - получение повышенной природной ренты. Их интерес понятен: при унифицированных ставках налогов они платят меньше по сравнению с режимом СРП, при котором государство в ходе переговоров может вытребовать дополнительную часть природной ренты. Поэтому им не нужен СРП.

Применение режима СРП экономически привлекательно, как правило, в двух пограничных зонах ресурсного спектра - в зоне мегапроектов и в зоне мелких месторождений. Чем выше цены на нефть, тем более узкими будут зоны применения СРП и более широкой - зона применения лицензионного режима. И наоборот. Поэтому в период низких цен (как в конце 90-х гг.) у всех нефтяных компаний возникает потребность в замене унифицированной налоговой системы другим налоговым механизмом - в нашем случае механизмом СРП, построенным на принципах индивидуализированного налогообложения проектов, которые - по определению - обладают индивидуальными природными, а значит, и экономическими характеристиками. То есть в этот период СРП избавляет компании от переобложения налогами.

Следовательно, в период высоких текущих и прогнозируемых цен экономические стимулы к применению СРП российскими компаниями обычно снижаются. Должен был бы по логике ослабнуть и огонь критики в адрес СРП - цены-то на рынке высокие, поскольку в них заложена высокая "военная" премия ожидания войны с Ираком. Однако мировой нефтяной рынок находится в так называемом состоянии *backwardation*: фьючерсные котировки отдаленного будущего находятся на более низком уровне, чем котировки близкого будущего (например, котировки легкой техасской смеси на Нью-Йоркской товарной бирже с поставкой в апреле 2003 г. и декабре 2004 г. составляли в середине прошлого месяца соответственно 36 и 24 \$/барр.). То есть рынок не верит в будущую нехватку нефти. Цены будущих периодов - ниже текущих, но все равно находятся на втрое-вчетверо более высоком уровне, чем в 1998 - 1999 гг. , когда они падали до \$8/барр. , вызвав волну поддержки СРП даже со стороны нынешних его противников.

Значит, заинтересованным российским собственникам нефтяных компаний нужно продавать их сегодня, сейчас, на волне высоких цен. При этом, чтобы цена была еще выше, у иностранных покупателей не должно быть, как уже отмечалось, альтернативных возможностей по вложению в российскую нефтянку. Вот, собственно, и вся история вопроса, кому сегодня мешает СРП и почему.

Автор - заместитель генерального секретаря секретариата Энергетической Хартии (Брюссель). Мнения, высказанные в настоящей статье, не являются выражением позиции секретариата или какого-либо из государств, входящих в Хартию.